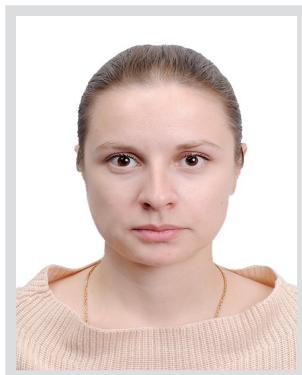

УДК 316.334.56 : 303.722.4

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-226-232

**Трансформация российского общества в связи
с социально-экономическими противоречиями в развитии городов
(на примере г. Москвы): традиционные и инновационные группы**

Горчакова Д.С.

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук (Москва)

Российское общество переживает сложный и противоречивый переход от индустриальной модели к цифровой и постиндустриальной. Инновации проявляются не столько в виде прорывных технологий без учёта их реального применения и контекста, то есть изолированно от потребностей рынка, существующих процессов или практической реализуемости, сколько как адаптационные механизмы – новые социальные практики, экономические модели и цифровые сервисы, которые помогают обществу функционировать в новых условиях, диктуемых как глобальными трендами, так и внутренними вызовами. В данной статье описывается взаимодействие между различными городскими группами жителей (а именно между инновационными и традиционными группами) и критерии их трансформации из одного кластера в другой.

В рамках данного исследования применен кластерный анализ. Новизной данного анализа является выявление и систематизация жителей на примере города Москвы на две основные группы: традиционные и инновационные, с тем чтобы классифицировать социально-экономическое неравенство данных групп и примыкающих к ним групп, а также выявить основные возможные решения для устранения городского социального неравенства.

Ключевые слова: трансформация российских городских жителей, город Москва, городское развитие, социально-экономические противоречия, инновационные группы, традиционные группы, кластеры

Для цитирования: Горчакова Д.С. Трансформация российского общества в связи с социально-экономическими противоречиями в развитии городов (на примере г. Москвы): традиционные и инновационные группы // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 4. С. 226–232. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-226-232.

Трансформация российских городских жителей, особенно в контексте столицы, действительно во многом определяется социально-экономическими противоречиями, то, что называют *urban development* [1] – городское развитие. В данной статье исследован этот процесс через призму взаимодействия традиционных и инновационных групп на примере столицы Российской Федерации – города Москвы.

Город Москва – это город-архипелаг, где в одном пространстве сосуществуют радикально разные «миры». С одной стороны, возможно наблюдать пространственное неравенство – «благоустроенного центра» и «спальных районов» – внутригородскую (внутриурбанистическую) поляризацию [2, с. 552], при котором центральные районы города получают преобладающую долю инвестиций, тогда как периферийные районы часто страдают от недостатка

развития инфраструктуры. Также можно выделить и модернизационный аспект: противоречие между стремлением властей сделать Москву «мировым городом» (с точки зрения внедрения инноваций, создания комфортной среды) и инерцией советского наследия в управлении, архитектуре и менталитете.

С другой стороны, необходимо отметить экономический разрыв между высокооплачиваемыми специалистами глобального сектора (IT, финансовая сфера) и работниками бюджетной сферы, сервиса.

Стоит подчеркнуть и культурный конфликт, существующий между ценностями глобализации, космополитизма и традиционных, патриархальных, национально-ориентированных устоев.

Именно в этих противоречиях формируются, сталкиваются и взаимодействуют традиционные и инновационные группы городских жителей.

Эти расхождения возникают в том числе из-за различий в ценностях, интересах и способах адаптации к изменениям. Рассмотрим основные аспекты этого конфликта.

В работе А.С. Иванова исследованы тенденции развития социально-экономического пространства города, в которой он подчеркивает выше обозначенные противоречия и поляризацию районов внутри одного города. «Действительно, российское общество, даже разные города, даже районы внутри одного города, могут жить одновременно и в аграрном, и в экономическом, и в "постэкономических" укладах. И если расширение последнего, например, в столичном мегаполисе носит самоподдерживающийся характер за счет капитализации экономического пространства взаимодействий, связанных не с созданием продукта, а с услугами, индустрией развлечений и т.п., то в остальных городах страны deinдустиризация может привести лишь к ещё большему удорожанию жизни, разрыву социального пространства города, существенной дифференциации по уровню жизни, маргинализации населения» [3, с. 52].

Статистически обоснованных групп населения, которые по-разному включены в процессы городского развития и несут на себе разную нагрузку социального неравенства, по сути, не существует. Чтобы их выделить, необходимо провести анализ существующего населения города, выделить критерии, по которым можно разделить городских жителей на группы. Такая кластеризация и анализ трансформационных последствий неравенства российских городских жителей может выглядеть следующим образом (см. рис. 1).

Для анализа в данной работе используются переменные, описывающие положение жителей города Москвы по нескольким осям. В качестве параметров исследования возьмем следующие данные:

1. Экономический капитал. В переменную будет входить несколько критериев отбора:

– уровень дохода: а) высокие доходы – свыше 1 млн руб. в месяц – в 2025 г. зарабатывали 28 097 чел. [4], что составляет 0,2 % от общей численности населения Москвы на 2025 г. (т.е. от 13 млн 274 тыс. чел.) [5]; б) 16,3 % самых низкооплачиваемых работников получают до 45 тыс. руб. [6]; в) 10,1 % получают от 45 до 60 тыс. руб. в месяц [6]; г) 32,6 % работников получают зарплату от 100 до 120 тыс. руб. [7]; д) 10 % самых высокооплачиваемых работников получают от 350 тыс. руб. до 1 млн руб. [8].

– тип занятости: а) традиционный сектор – заявленная предприятиями и организациями потребность в работниках на конец декабря 2022 г. составила 114,4 тыс. чел., из них 65,5 % – рабочих профессий [9]; б) инновационный сектор, по данным мэра Москвы С.С. Собянина, на 2025 г. в московском технологическом секторе занято более 1,58 млн человек [10]. Формальная занятость – в августе 2025 г. зафиксирована цифра в 7 млн 392 тыс. чел. [11], что составляет 55,6 %. Неформальная занятость (количество занятых в неформальном секторе за первое полугодие 2025 г., по состоянию на июнь 2025 г. составило 470 тыс. чел.) [12].

– форма занятости: а) наемный работник (в структуре доходов населения Москвы оплата труда наёмных работников составляет 75,2 %. Эти данные относятся к структуре доходов населения, где оплата труда наёмных работников занимает основную долю, численность наемных сотрудников в Москве около 7,8–7,9 млн чел.) [13]; б) самозанятый – число самозанятых в Москве в 2025 г. превысило 2,1 млн чел., что составляет около 27 % [14]; в) ста-

Рис. 1. Методологическая основа кластерного анализа жителей российского города (на примере г. Москвы)

тус предпринимателя – в Москве сегодня насчитывается свыше 927 000 организаций малого и среднего предпринимательства (МСП), что соответствует примерно 85 % всех городских компаний и около 14 % от общероссийского показателя) [15].

2. Человеческий капитал (образование и навыки). Включает в себя: а) уровень образования – по данным на 2021 год, доля населения с высшим образованием составляет 51,8 %; б) владение цифровыми навыками («по итогам Всероссийской акции “Цифровой диктант” жители столицы набрали 7,51 балла из 10 возможных») [16]; в) знание иностранных языков, по данным на 2025 г., 53,86 % изучают и знают английский язык [17]; г) способность к переобучению – по данным Центра занятости населения города Москвы, «в первом полугодии 2025 г. количество вакансий с обучением выросло на 36 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. Число откликов на такие предложения увеличилось на 51 %» [18].

3. Пространственный капитал. К нему относятся следующие составляющие: район проживания (центр, периферия, спальный район), доступ к качественной инфраструктуре (транспорт, парки, поликлиники, коворкинги).

4. Социальный капитал. Доступ к социальным и профессиональным сетям, возможность влиять на принятие решений (через территориальное общественное самоуправление – ТОС, общественные слушания).

Предполагаемые образованные кластеры и их характеристика

На основе полученных переменных можно выделить 5 ключевых кластеров города Москвы, которые ярко демонстрируют картину социального неравенства городских жителей. Данные кластеры будут классифицированы по нескольким параметрам: основная характеристика, пространственная привязка, уровень неравенства, роль в развитии города.

Кластер 1: Ядро инновационной экономики – инновационная группа жителей города

По аналогии с исследованием И.В. Ивлевой, посвященным мегаполисам как ядра инновационного развития всей страны и её регионов [19, с. 75], можно выделить ядро инновационной экономики такой составляющей, как город – совокупность высококонцентрированных интеллектуальных, финансовых и технологических ресурсов, инфраструктуры и человеческого капитала, которые генерируют и коммерциализируют новые знания и технологии, определяя конкурентоспособность города и его роль как глобального инновационного хаба.

Характеристика: высокообразованные специалисты (финансовый сектор и банковские услуги, информационные технологии и разработка ПО, добыча и переработка полезных ископаемых (центральные офисы), креативные индустрии, R&D). Отличаются высокими доходами, проектной занятостью,

часто самозанятостью или работой в международных компаниях.

Пространственная привязка: проживают в центре города или в благоустроенных «элитных» районах. Работают в бизнес-центрах или удаленно.

Неравенство: практически не испытывают негативных сторон городской среды. Имеют максимальный доступ ко всем благам. Их главная «проблема» – риски, связанные с волатильностью инновационного сектора (например, увольнение в стартапе).

Роль в развитии: основные бенефициары и драйверы инновационного развития.

Кластер 2: «Обслуживающая периферия инноваторов» – инновационная группа

Характеристика: работники сферы услуг, ориентированной на «ядро»: бариста в коворкингах, курьеры доставки еды и маркетплейсов, сотрудники фитнес-центров, клинеры. Это новая форма занятости, которая возникла в результате развития цифровых технологий и инноваций. Данные работники работают во фрилансе или по краткосрочным контрактам. Характеризуются средними или низкими доходами, часто нестабильной занятостью.

Пространственная привязка: проживают на окраинах, вынуждены тратить много времени на дорогу в центры активности «ядра».

Неравенство: физически находятся в сердце инновационной экономики, но экономически и социально исключены из нее. Их благополучие напрямую зависит от спроса со стороны «ядра», но они не имеют его стабильности и привилегий. Яркий пример нового неравенства.

Роль в развитии: обеспечивают функционирование инфраструктуры для «ядра», но сами остаются уязвимой группой.

Кластер 3: «Стабильное традиционное ядро» – традиционная группа

Характеристика: работники бюджетной сферы (учителя, врачи), госслужащие, сотрудники крупных градообразующих промышленных предприятий. Отличаются стабильной занятостью, но невысоким доходом, социальными гарантиями.

Пространственная привязка: часто «прописаны» в своих районах десятилетиями, живут в зонах старой застройки.

Неравенство: испытывают относительную депривацию: их статус и доходы не растут так же быстро, как у «инновационного ядра». Чувствуют, что их профессии недооценены. Могут быть исключены из цифровой среды.

Роль в развитии: обеспечивают базовую стабильность и функционирование города, но не являются драйверами роста.

Кластер 4: «Уязвимые в традиционном секторе» – традиционная группа

Характеристика: неквалифицированные рабочие, работники *declining industries* (умирающих

отраслей), например наборщики текста, газетные журналисты, архивариусы и бухгалтеры. В данной группе сохраняются низкие доходы и высокие риски бедности.

Пространственная привязка: городские жители данной группы часто концентрируются в самых депрессивных районах, общежитиях, ветхом жилом фонде.

Неравенство: работники испытывают множественную депривацию: экономическую, пространственную, цифровую. Наиболее остро страдают от плохой экологии, недоступности качественных услуг и являются главными жертвами неравенства.

Роль в развитии: исключены из процессов развития, являются объектом социальной поддержки.

Кластер 5: «Прекариат на стыке секторов»

Характеристика: представителями кластера являются водители такси, работники курьерских служб. Их труд использует инновационные платформы, но сама занятость нестабильна, низкооплачиваема и лишена социальных гарантий (как в традиционном секторе). Данная группа сталкивается с последствиями инноваций, но не является их инициатором или носителем.

Пространственная привязка: постоянно перемещаются по городу, не имеют привязки к конкретному месту работы.

Неравенство: формально являются частью «цифровой экономики», но по сути – современный аналог индустриальных рабочих с крайне низкой защищенностю. Попадают в «ловушку» платформенной занятости.

Роль в развитии: обеспечивают мобильность и логистику для города, но их положение системно уязвимо.

Выводы и импликации проведенного кластерного анализа

Произведенный кластерный анализ показывает, что образовавшееся социальное неравенство – это не просто разрыв между «богатыми» и «бедными». Это многомерная и структурированная система, в которой можно выделить несколько основных аспектов включения городских жителей в тот или иной кластер (табл. 1):

1. Появление новых форм неравенства – возникают кластеры, для которых характерно сочетание включенности в инновационные процессы и соци-

ально-экономической уязвимости (Кластеры 2 и 5). Это образует, в свою очередь, вызов для традиционной государственной социальной политики.

2. Пространственная сегрегация – каждый кластер имеет свою «территорию/границу», что ведет к усилению разрыва между частями города.

3. Необходимость проведения адресной политики – существующие универсальные меры поддержки не будут функционировать. Нужны точечные интервенции для каждого кластера:

– для Кластера 1 – «ядра», необходимо создание комфортной среды, чтобы целевая группа кластера не уезжала и не покидала пределы своих границ, а стремилась к развитию в своем ареале;

– для Кластеров 2, 5 – «обслуживающей периферии» и «прекариата» необходимо законодательное регулирование платформенной занятости, обеспечение социальных гарантий государством;

– для Кластера 3 – «традиционного ядра» требуются программы повышения квалификации, а также цифровизация городских жителей;

– для Кластера 4 – «уязвимых», нужна адресная социальная помощь и программы модернизации районов.

Таким образом, кластерный анализ позволяет перейти от констатации неравенства в традиционных и инновационных группах городских жителей к выработке конкретных, научно обоснованных мер по его снижению, учитывая реальную структуру городского сообщества.

Изменение занятости в традиционных секторах потребует и простимулирует появление инноваций в городском обществе. Например, если в обрабатывающей промышленности будут требоваться высококвалифицированные специалисты по работе с данными для решения задач предприятия (*Data Scientist*), то от них будет расти спрос на IT-образование, следовательно, появятся новые онлайн-университеты и образовательные платформы (инновации в образовании).

4. Необходимо создание «точек роста» на периферии [20, с. 25]: развитие не просто жилых кварталов, а создание на окраинах полноценных масштабных инвестиционных проектов (МиАП) (например, в Северо-Западном и Новомосковском административных округах) [21] с офисами, бизнес-центрами, технопарками. Это позволит людям работать недалеко от дома.

Таблица 1

5. Требуется переход к полигенеричности: создание и укрепление второстепенных центров притяжения (например, вокруг крупных транспортных узлов, как метро «Ховрино» или «Румянцево» в Москве), где будут сосредоточены торговые центры, социальные учреждения, культурные объекты.

Сводная таблица кластеров

	Высокая включенность в инновации	Низкая включенность в инновации
Высокий доход/стабильность	Кластер 1: Ядро инновационной экономики	Кластер 3: Стабильное традиционное ядро
Низкий доход/нестабильность	Кластер 2: Обслуживающая периферия, Кластер 5: Прекариат	Кластер 4: Уязвимые в традиционном секторе

6. Приоритетное развитие транспорта: ускоренное строительство станций метро, железнодорожных веток, запуск скоростных автобусных и трамвайных маршрутов, связывающих окраины между собой, а не только с центром.

7. Развитие программ реновации [22]. О главных целях и приоритетных направлениях программы реновации отметил С.С. Собянин: «Задачи, которые должна решить Программа реновации – это, в первую очередь, конечно, обеспечение граждан, которые проживают в ветхих домах, добротным жильем, создание качественной новой городской среды, решение вопросов транспорта, экологии, благоустройства» [22].

8. Соучаствующее проектирование [23]: вовлечение жителей спальных районов в процесс принятия решений о том, что именно нужно построить или благоустроить в их районе в первую очередь, а также равномерное распределение бюджетных средств на благоустройство не только центральных парков, но и дворов, районных скверов и парковок на периферии.

9. Создание парков в спальных районах – на примере благоустроенного парка «Химки» или обустройства зоны отдыха в Митино [23].

Российская система расселения стоит на пороге кардинальных изменений. Принятие в 2024 г. новой «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» [24] знаменует собой переход к абсолютно новой модели территориального планирования, в центре которой находится концепция опорных населенных пунктов [24].

В Стратегии выделяются крупные городские агломерации, которые должны стать «локомотивами» для развития всей страны. Агломерация города Москвы является главным таким центром. От ее эффективности и связей с другими регионами зависит успех развития Стратегии в целом. Это подразумевает развитие прилегающих территорий (городов-спутников, областей), создание интегрированной системы «работа – жилье – отдых» в масштабах данной агломерации, развитие скоростного транспорта (например, строительство МЦК и МЦД – Московских центральных диаметров), которые интегрируют различные районы Москвы и Московскую область со столицей. Это позволит снизить ежедневный приток из районов периферии в сторону центра города за счет создания в них привлекательных условий.

Современные российские города становятся ареной столкновения традиционных и инновационных групп населения, что ведёт к глубокой трансформации общества. Эти процессы связаны с технологическими изменениями, экономической перестройкой, миграционными процессами и культурными сдвигами.

Конфликт между традиционными и инновационными группами в российских городах – это столкновение разных экономических моделей, культурных ценностей и способов жизни. Устойчивое социально-экономическое развитие городов требует баланса между сохранением идентичности и внедрением инноваций, чтобы избежать усиления социального неравенства.

Трансформация российских городских жителей на примере города Москвы – это сложный, многосторонний процесс, движимый социально-экономическими противоречиями городского развития. Традиционные группы обеспечивают социальную стабильность, но создают сопротивление изменениям. Инновационные группы выступают драйверами модернизации, но их запросы часто элитарны и не учитывают интересы широких слоев.

Городское пространство Москвы становится «полем битвы» и одновременно «лабораторией» по синтезу новых социальных моделей. Исход этой трансформации будет зависеть от того, смогут ли две основные группы городских жителей – традиционная и инновационная – найти не только точки конфликта, но и формы для диалога и создания по-настоящему инклюзивного, комфорtnого проживания для всех жителей города. Пока же Москва развивается по пути фрагментации, где разные группы сосуществуют в одном географическом пространстве, но живут в параллельных социальных реальностях.

На текущий момент не только Москва, но и другие российские города переживают глубокую трансформацию из-за противоречий между традиционными и инновационными моделями городского развития. Основные вызовы – растущее социальное неравенство, культурный раскол и усиленный экономический разрыв между городскими районами. Будущее зависит от того, сможет ли государство и общество найти баланс между модернизацией и социальной стабильностью.

Литература:

1. Urban Development // World Bank Group. 2025. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/urbandevelopment/overview#2>
2. Нефёдова Т.Г., Стрелецкий В.Н., Трейвиш А.И. Поляризация социально-экономического пространства современной России: причины, направления и последствия. Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 6. С. 551–563.
3. Иванов А.С. Тенденции и противоречия развития экономического пространства города: методологические аспекты исследования. Вопросы методологии. 2014. Вып. 5. С. 49–58.
4. Росстат назвал регионы с самыми высокими зарплатами и где миллионеров нет вообще // Практическая помощь бухгалтеру – Клерк.ру. 2025. URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/656569/>
5. Оценка численности постоянного населения (тысяч человек) // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. 2025. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank.htm>
6. Распределение населения г. Москвы по величине среднедушевых денежных доходов за 2011–2024 гг. // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. 2025. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/64641>
7. Всего чуть больше 30 % москвичей зарабатывают больше 100 тыс. рублей в месяц // Редакция Москвич Mag. 2022. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/vsego-chut-bolshe-30-moskvichej-zarabatyvayut-bolshe-100-tys-rublej-v-mesyats/>
8. Самые большие зарплаты месяца // hh.ru – платформа по поиску работы и подбору персонала. 2025. URL: <https://hh.ru/article/14235>.
9. Занятость и безработица в Москве в декабре 2022 года // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. 2022. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/70759/document/196100>
10. Собянин: технологический бизнес Москвы показывает устойчивый рост // Ведомости – ведущее деловое издание России. 2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/ourcity/articles/moskvi-pokazivaet-ustoichivii>
11. Занятость населения и рынок труда // Официальный сайт Мэра Москвы. 2025. URL: <https://ac.mos.ru/dashboards/key-indicators/labour-market/>
12. Роструд выявил почти 500 тысяч нелегально занятых // Редакция Совкомбанка. 2025. URL: <https://journal.sovcombank.ru/news/rostrud-viyavil-pochti-500-tisyach-nelegalno-zanyatih>
13. Сколько зарабатывают и тратят в Москве и Подмосковье // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. 2022. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/70759/document/175563>.
14. Число самозанятых в Москве превысило 2,1 миллиона // Официальный сайт Мэра Москвы. 2025. URL: <https://www.mos.ru/news/item/159395073>.
15. Собянин: более 927 000 малых и средних предприятий зарегистрировано в Москве // Ведомости – ведущее деловое издание России. 2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/ourcity/articles/zaregistrirovano-v-moskve>
16. Москва второй год подряд вошла в число победителей акции «Цифровой диктант» // Официальный сайт мэра Москвы. 2024. URL: [https://www.mos.ru/news/item/146903073/](https://www.mos.ru/news/item/146903073)
17. Сколько людей в России знают английский язык? // Школа английского языка Skyeng. 2025. URL: <https://skyeng.ru/magazine/skolko-lyudej-v-rossii-znayut-anglijskij-yazyk/>
18. Число вакансий с переобучением выросло на 36 % за год // Центр занятости населения города Москвы «Моя работа». 2025. URL: https://czn.mos.ru/EE/News/NewsCard/814?_Chislo-vakansij-s-regeobucheniem-vyroslo-na-36-za-god
19. Ивлева И.В. Мегаполисы – ядра инновационного развития страны и ее регионов. Управленец. 2010. № 9–10 (13–14). С. 74–77.
20. Лашева Т.О. Полюса экономического роста как приоритеты развития региона на стратегическую перспективу: дисс. ... канд. экон. наук. СПб. 256 с.
21. С начала года город выделил восемь участков для строительства многофункциональных комплексов в рамках МАИП // Официальный сайт мэра Москвы. 2025. URL: <https://www.mos.ru/news/item/159846073/>
22. О Программе реновации // Фонд реновации. 2025. URL: <https://fr.mos.ru/o-programme/>
23. Проектируем район // Программа мэра Москвы «Мой район». 2025. URL: <https://pro-raion.ru/participation>
24. Распоряжение от 28 декабря 2024 г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2025. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692>

Russian Society Transformation in Connection with Socio-Economic Contradictions in Urban Development (Illustrated by Moscow City): Traditional and Innovative Groups

*Gorchakova D.S.
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences (Moscow)*

Russian society is passing through a complex and contradictory conversion from the industrial model to digital and post-industrial one. Innovations appear not in the form of breakthrough technologies without taking into account their real application and context, namely in isolation from market needs, existing processes or practical feasibility, but rather as adaptation mechanisms - new social practices, economic models and digital services. The last ones help society function in new conditions dictated by both global trends and internal challenges.

This article describes the interaction between different urban groups of residents (namely, between innovative and traditional groups) and the criteria for their transformation from one cluster to another.

Cluster analysis was used in this study. The novelty of the study is to identify and systematize Moscow residents into two main groups: traditional and innovative, in order to classify the socio-economic inequality of these groups and adjacent groups, as well as to identify the main possible solutions for eliminating urban social inequality.

Key words: *Russian urban resident transformation, Moscow city, urban development, socio-economic contradictions, innovative groups, traditional groups, clusters*

